

Staszycki Włodzisławski nowyje
polskie trybny o m-e.

Получено мною отъ автора
19го Октяб. 1900. — У. С. С. —

U.

Wielkiemiemi 31

№ 43

к² под III

1300

Важнѣйшіе новые польскіе труды о Мицкевичѣ.

(Вл. Мицкевичъ, Калленбахъ, Хмѣлевскій).

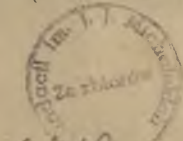
Еще при жизни Мицкевича (+ 1855 г.) началась критическая оцѣнка его произведеній и появлялись отдѣльные опыты опредѣлить мѣсто, занятое имъ въ польской литературѣ. Но эти раннія оцѣнки — Мохнадскаго ¹⁾, Гоцинскаго, Цыбульскаго ²⁾ — или не могли надлежаще оцѣнить поэта, который находился въ полной силѣ расцвѣта своего творчества, или же были очень близкіе автора «Дзядовъ» и «Пана Тадеуша», и не могли поэтому избѣжать односторонности въ мнѣніяхъ и охватить общимъ спокойнымъ взглядомъ всю сумму заслугъ поэта. Послѣ смерти Мицкевича общество почувствовало всю тяжесть потери и принялось ревностно собирать мельчайшія подробности, дающія возможность объяснить жизнь и творчество поэта. Начинаютъ обнаруживать неизвѣстные факты изъ жизни поэта, замѣтки о рукописяхъ, воспоминанія, исправленія и т. п.

Первое десятилѣтіе послѣ смерти поэта характеризуется въ изслѣдованіяхъ и воспоминаніяхъ, ему посвященныхъ, преобладаніемъ біографическаго матеріала. Это вполне понятно и весьма полезно. Общество прежде всего нуждалось въ собраніи подробностей превратной судьбы поэта; объяснять его поэзію казалось лишнимъ, когда, думали, весь народъ дышалъ этой поэзіей. Лучшимъ выразителемъ біографическаго направленія, въ тогдашнихъ изслѣдованіяхъ, былъ біографическій очеркъ К. Эстрейхера, напечатанный въ 1859 г. ³⁾. Этотъ важный трудъ послужилъ основаніемъ для дальнѣйшихъ разысканій и первымъ опытомъ біографическаго синтеза.

1) O literaturze polskiej w w. XIX. Warszawa 1830, 1840, 1863.

2) Odczyty o poezyi polskiej XIX w. Переводъ съ нѣмецкаго.

3) Adam Mickiewicz (Rozmaitości lwowskie, 1859).

Изслѣдованіе Эстрейхера на время удовлетворило потребности въ біографическомъ матеріалѣ, и анализа поэтическаго творчества поэта мы еще пока не встрѣчаемъ. Казалось, что никто еще не осмѣливается дотронуться остріемъ критики его наслѣдія. Въ 1861 г., однако, уже появляется критическое изслѣдованіе Клячки ¹⁾ — по поводу писемъ Мицкевича, а въ 1863 разборъ основной идеи «Дзядовъ» проф. Цыбульскаго ²⁾, который еще раньше въ своихъ лекціяхъ пытался проникнуть въ потаенные уголки его поэтическаго таланта. Кромѣ этихъ изслѣдованій до 1871 г. не видно новыхъ серьезныхъ работъ, посвященныхъ Мицкевичу.

Въ этомъ году появляется важный трудъ Семенскаго, посвященный мистикѣ и религіозному элементу въ поэзіи Мицкевича ³⁾. Вскорѣ послѣ этого выходятъ отдѣльно письма Одынца и его воспоминанія ⁴⁾, которые заинтересовываютъ изслѣдователей и читателей массой матеріала. Они даютъ особенный толчекъ къ новой работѣ — повсюду появляются новыя изслѣдованія, посвященные разнымъ вопросамъ, имѣющимъ какое нибудь отношеніе къ Мицкевичу или его произведеніямъ. Въ виду такихъ мелкихъ и повсюду разбросанныхъ работъ все болѣе и болѣе стала сознаваться потребность въ трудѣ, который собралъ бы разрозненный матеріалъ, соединяя его общей критической связью и психическимъ синтезомъ душевнаго развитія поэта.

Первой такой попыткой былъ трудъ проф. Третьяка ⁵⁾, который далъ прекрасный портретъ Мицкевича въ виленско-ковенскую эпоху. Тутъ практически была рѣшена задача психологическаго анализа поэтическихъ произведеній на біографическомъ основаніи. Теперь оставалось расширить эту работу и дать полный образъ жизни поэта и развитія его таланта. — Но въ это же время образовывается во Львовѣ общество имени Мицкевича, по образцу нѣмецкаго *Göthe-Verein*, которое ставитъ своею задачею всестороннее изученіе поэта и его произведеній. Во главѣ общества стоялъ профессоръ Львовскаго университета Р. Пилять, который сумѣлъ скоро организовать и заинтересовать, какъ ученыхъ, такъ и разные слои польскаго об-

1) *Korrespondencya Mickiewicza*. Paryż. 1861.

2) *Dziady Mickiewicza*. Poznań. 1863.

3) *Religijność i mistyka w życiu i poezjach Mickiewicza*. Kraków. 1871.

4) *Listy z podróży*. Warszawa. 1875.

5) *Mickiewicz w Wilnie i Kownie*. 3 тома. Lwów. 1884. Авторъ свой трудъ переиздалъ въ новой обработкѣ: *Młodość Mickiewicza (1798—1824)*. 2 тома. Спб. 1898.

щества. Уже въ слѣдующемъ году общество выпустило первый томъ своихъ записокъ (*Pamiętnik Towarzystwa literackiego imienia Adama Mickiewicza*).

Записки раздѣлены были на нѣсколько отдѣловъ: изслѣдованія, смѣсь (*Miscelanea*), матеріалы, критику и библиографію. Въ первомъ томѣ появились, между прочимъ, очень цѣнныя работы — Третьяка объ идеѣ Валленрода и Спасовича — Мицкевичъ и Пушкинъ у памятника Петра Великаго. Отвѣтъ на эту статью появился въ нынѣшнемъ году и написанъ проф. Третьякомъ (*Miedziany jeździec Puszkina. Kraków. 1900*). Во второмъ томѣ слѣдуетъ отмѣтить начало изслѣдованія Хмѣлёвскаго объ эстетическо-критическихъ взглядахъ Мицкевича и разборъ проф. Циляга Фариса Мицкевича. Въ третьемъ томѣ помѣщены продолженіе изслѣдованія Хмѣлёвскаго, изслѣдованіе проф. Тарновскаго о *Księgach pielgrzymstwa*, статья Брухнальскаго объ историческихъ источникахъ Валленрода и обширное изслѣдованіе Спасовича о Валленродѣ, въ которомъ г. Сп., не соглашаясь съ объясненіями Третьяка, пытается дать свое объясненіе этого произведенія. Въ четвертомъ томѣ появляются изслѣдованія молодыхъ ученыхъ: Калленбаха объ импровизаціи Конрада въ 3-ей части *Дядювъ*; Гордынскаго о Мицкевичѣ и Бродзинскомъ и Мазановскаго о вліяніи Шиллера на Мицкевича. Въ пятомъ томѣ, вышедшемъ въ 1891 г., интересны продолженіе статьи Хмѣлёвскаго — эстетическо-критическіе взгляды Мицкевича, и статья Неринга о парижскихъ лекціяхъ Мицкевича. До этого года записки выходили аккуратно ежегодно, но послѣ пятаго тома послѣдовалъ долгій перерывъ, и только въ 1898 г. къ юбилею Мицкевича общество выпустило шестой томъ. Въ немъ помѣщены окончаніе изслѣдованія Хмѣлёвскаго объ эстетическо-критическихъ взглядахъ Мицкевича, статья Третьяка о чести, воздаваемой Мицкевичемъ Пресвятой Дѣвѣ, Неринга объ общественныхъ идеалахъ Мицкевича, Тарновскаго «Еще о Валленродѣ». Важный отдѣлъ въ запискахъ составляютъ матеріалы, критика, а главное полная библиографія литературы о Мицкевичѣ.

Въ годъ основанія Общества имени Мицкевича, — въ 1886 г., появляется въ двухъ томахъ большой трудъ Хмѣлёвскаго, въ которомъ впервые съ необычайною подробностью изучена была жизнь и дѣятельность поэта въ цѣломъ. — Трудъ Хмѣлёвскаго, далъ особый толчекъ, и съ этого года начинается усиленная работа по изслѣдованію мельчайшихъ фактовъ изъ жизни поэта и разныхъ сторонъ его творчества. Начинается критика текста, изученіе автографовъ поэта, сравнительное и всестороннее изученіе

отдѣльныхъ его произведеній, иногда самыхъ мелкихъ. Подробная библиографія всего написаннаго о Мицкевичѣ и его произведеніяхъ по 1892 годъ дана въ изданіи сочиненій Мицкевича г-на Бигелейзена (*Dzieła Mickiewicza wydał Dr. H. Biegelejsen. Lwów. 1893. 4 тома*), а за время съ 1891—1897 гг.—въ VI томѣ записокъ Общества Мицкевича.

Въ 1890 году появился первый томъ труда сына поэта Владислава Мицкевича, посвященный исключительно біографіи поэта. Трудъ этотъ оконченъ въ 1895 г., всего вышло четыре тома (*Żywot Adama Mickiewicza. Podług zebranych przez siebie materyałów oraz własnych wspomnień. Poznań, 1890—1895*).

Авторъ поставилъ себѣ главною задачею собрать возможно большій матеріалъ, который передаетъ въ связномъ разсказѣ, опѣивая при этомъ факты съ исключительно сыновней точки зрѣнія. Изданіе это дало очень много новаго матеріала, сынъ даетъ намъ подробный очеркъ жизни своего великаго отца, къ которому относился съ понятнымъ для всякаго сыновнимъ пѣтизмомъ. Описывая эту жизнь со всею подробностью, въ будничной обстановкѣ, характеризую ту среду, въ которой вращался поэтъ, онъ не проходитъ молчаніемъ иногда самыхъ мелкихъ фактовъ и даже незначительныхъ анекдотовъ, могущихъ характеризовать личность поэта. Но авторъ не обыкновенный лѣтописецъ, а сынъ, съ благоговѣніемъ относящійся къ отцу, и не разъ поэтому изображающій лицъ недоброжелательныхъ поэту въ неблагоприятномъ свѣтѣ. Отсюда является необходимость читателю быть постоянно на сторожѣ и, принимая сообщаемые факты, не всегда соглашаться съ ихъ опѣвкой.

Несмотря на такой существенный недостатокъ, трудъ Вл. Мицкевича, среди изслѣдованій о поэтѣ, занимаетъ первостепенное значеніе. Въ немъ съ такою подробностью и возможною точностью собраны разнообразныя свѣдѣнія о жизни поэта, какъ это не было никѣмъ до того времени сдѣлано. Понятно, поэтому, что такая книга является незамѣнимымъ пособіемъ, а подчасъ и источникомъ для изучающихъ Мицкевича, но, въ свою очередь, она не можетъ быть послѣднимъ словомъ о поэтѣ ни въ критическомъ отношеніи, ни въ историко-литературномъ.— Это только очень важный и цѣнный матеріалъ для разьясненія умственнаго развитія поэта; имъ заложено прочное основаніе, на которомъ можно будетъ строить прочное новое зданіе.

Первая такая попытка не замедлила появиться, и лѣтомъ 1897 г. (не много болѣе чѣмъ черезъ годъ послѣ выхода послѣдняго тома

труда Вл. Мицкевича) вышло въ свѣтъ, въ двухъ томахъ, изслѣдованіе профессора Фрибургскаго университета (въ Швейцаріи), посвященное Мицкевичу (Adam Mickiewicz. Kraków, 1897, 2 тома). Книга проф. Калленбаха — результатъ десятилѣтнихъ занятій автора Мицкевичемъ. Авторъ задался мыслью дать духовный образъ поэта, ограничиваясь самымъ необходимымъ біографическимъ фономъ. Изъ богатаго матеріала фактовъ, собранныхъ въ книгѣ Вл. Мицкевича, авторъ взялъ только то, что казалось ему необходимымъ для выясненія душевнаго настроенія поэта, то, что изъ жизни вошло въ поэзію или наоборотъ изъ поэзіи переходило у него въ жизнь. Проф. Калленбахъ проводитъ ту мысль, что біографія необходима въ организмѣ книги, какъ скелетъ въ организмѣ чловѣка, и подобно ему она должна быть невидима. Главною своею задачею авторъ ставилъ — представить медленную, но постепенную духовную эволюцію поэта во всю его жизнь.

Съ этой точки зрѣнія, это первая, по своему выполненію, книга во всей польской литературѣ, въ которой съ такой послѣдовательностью проведена теорія эволюціи. Согласно съ своей задачей — представить постепенное духовное развитіе поэта, авторъ раздѣлилъ свой трудъ на части не сообразно съ важнѣйшими періодами въ жизни поэта, но преимущественно по тѣмъ произведеніямъ, въ которыхъ это духовное развитіе поэта проявлялось. Такимъ образомъ, въ первомъ томѣ, посвятивъ 3 главы біографическимъ свѣдѣніямъ о поэтѣ, до появленія перваго тома его стихотвореній, проф. Калленбахъ съ 4-й гл. приступаетъ къ разбору произведеній Мицкевича въ хронологическомъ порядкѣ по времени ихъ написанія: баллады, романсы, Гражина, Дзяды, Сонеты, Конрадъ Валленродъ, Фарисъ, и при этомъ какъ бы мимоходомъ касается біографическихъ фактовъ.

Во второмъ томѣ авторъ съ тою же послѣдовательностью рассматриваетъ поэтическую, публицистическую и общественную дѣятельность Мицкевича послѣ 1832 г. Въ этой части проф. Калленбахъ подробно останавливается на религіозности, мистицизмѣ и такъ называемомъ тованизмѣ Мицкевича. Здѣсь весьма важна глава, посвященная вліянію на Мицкевича Якова Бѣма, Сенъ-Мартена. Съ именами этихъ мистиковъ мы давно встрѣчались въ литературѣ, посвященной Мицкевичу, о ихъ вліяніи на Мицкевича давно говорили, но все это, по большей части, были общія разсужденія. Проф. Калленбахъ первый всесторонне изучилъ ихъ произведенія по отношенію къ Мицкевичу и вслѣдствіе этого далъ намъ совершенно новый взглядъ на генезисъ мистическихъ идей Мицкевича. Точно также

впервые въ трудѣ проф. Калленбаха подвергнуты всестороннему литературному анализу отрывки изъ польской исторіи, писанные въ 1836 г. Авторъ указываетъ на то, что въ этомъ произведеніи поэтическая фантазія поэта искала для себя соотвѣтствующаго выхода и простора, но не могла его найти.

Въ заключеніе авторъ останавливается на вопросѣ о значеніи поэзіи Мицкевича въ жизни.

Книга проф. Калленбаха представляетъ собою весьма цѣнный вкладъ въ науку; къ сожалѣнію она, какъ писанная въ Швейцаріи, содержитъ въ себѣ кое-какія мѣста и выраженія, къ которымъ мы не привыкли, и это сдѣлало ее недоступною въ предѣлахъ Россіи.

Проф. Калленбахъ относится къ молодому поколѣнію польскихъ ученыхъ; его первыя работы, посвященныя римской литературѣ (о Лукреціи и Проперціи), напечатаны въ 1884 г., съ 1883 г. появляются его изслѣдованія, относящіяся къ старинной польской литературѣ (объ элегіяхъ Кохановскаго), а съ 1887 г. онъ начинаетъ спеціально изучать Мицкевича, и съ этого года постоянно появляются его монографіи, посвященныя разнымъ вопросамъ, касающимся Мицкевича.

Когда появились первые труды Калленбаха, другой ученый, посвятившій себя главнымъ образомъ XIX вѣку польской литературы П. Хмѣлѣвскій, давно уже успѣлъ снискать себѣ почетное имя своими капитальными изслѣдованіями въ области исторіи польской литературы. Горячій поклонникъ теоріи Тэна, г. Хмѣлѣвскій въ своихъ работахъ по исторіи польской литературы всюду старался примѣнять методъ своего учителя. Онъ старается изучить творчество поэтовъ и писателей въ связи съ общественною жизнью, а потому въ его изслѣдованіяхъ преобладаетъ элементъ описательный и часто въ ущербъ философской и эстетической оцѣнкѣ. Г. Хмѣлѣвскій принадлежитъ къ числу людей шестидесятыхъ годовъ, къ варшавскому прогрессивному кружку; онъ началъ печатать свои работы еще студентомъ (въ 1867 г.), въ либеральномъ органѣ варшавской молодежи *Przegląd Tygodniowy*. Первою, болѣе крупною его работою, посвященною польской литературѣ, была книга — женскіе типы Мицкевича, Словацкаго и Красинскаго.

Книга эта, появившись въ 1893 г., выдержала уже 4 изданія, при чемъ одно иллюстрированное. Изъ его многочисленныхъ другихъ работъ заслуживаютъ особеннаго вниманія характеристика Генриха Ржевускаго (1877 г.), біографическій очеркъ Крашевскаго, очерки и изслѣдованія по польской литературѣ, польскія писатель-

ницы, польскіе романисты, современные польскіе поэты, польская драматическая литература и мн. др. Болѣе широкимъ объемомъ отличается — Обзоръ новѣйшей польской литературы съ 1865 г., имѣвшій нѣсколько изданій, и затѣмъ послѣднее крупное изданіе — это исторія польской литературы съ древнѣйшихъ временъ съ иллюстраціями, въ шести томахъ, изъ которыхъ вышли уже два, гдѣ она доведена до половины XIX столѣтія. Второй половинѣ девятнадцатаго столѣтія будутъ посвящены остальные три тома. Такимъ образомъ за г. Хмѣлевскимъ крупное литературное прошлое и давно упроченное имя.

Въ 1886 г. появился трудъ Хмѣлевскаго о Мицкевичѣ, въ первомъ изданіи — уже послѣ двадцатилѣтней литературной дѣятельности автора, а нынѣ, выходя вторымъ изданіемъ — по прошествіи двѣнадцати лѣтъ послѣ перваго — онъ долженъ считаться съ такими крупными работами, какъ Владислава Мицкевича и проф. Калленбаха. Несмотря на то, что въ послѣднее десятилѣтіе литература о Мицкевичѣ сильно разрослась, г. Хмѣлевскій почти не измѣняетъ перваго своего изданія и перепечатываетъ его безъ существенныхъ передѣлокъ, исправляя только нѣкоторыя фактическія данныя, разъясненныя позднѣйшими разысканіями. Книга г. Хмѣлевскаго имѣетъ все свойства остальныхъ сочиненій того же автора. Онъ останавливается съ особенною подробностью иногда на весьма ничтожныхъ фактахъ изъ жизни поэта, не имѣвшихъ подчасъ никакого вліянія на ходъ духовнаго образованія поэта или на развитіе его поэтической фантазіи; знакомитъ насъ очень подробно съ тою средою, въ которой поэтъ вращался, и съ тѣми обстоятельствами, среди которыхъ приходилось ему жить. Особенно подробно изложены первые годы жизни и дѣятельности поэта, позднѣйшіе же годы, для которыхъ матеріалъ оказался не столь обильнымъ (въ моментъ выхода въ свѣтъ перваго изданія), особенно послѣднее десятилѣтіе его жизни, разработаны не такъ подробно. Разбирая отдѣльныя произведенія, г. Хмѣлевскій не даетъ эстетической ихъ оцѣнки, предоставляя читателю самому почувствовать художественную красоту даннаго произведенія. За то авторъ подробно выясняетъ главную идею произведенія, указываетъ на его психологическій генезисъ, отмѣчаетъ обстоятельства жизни поэта, среды его окружавшей, указываетъ даже на вліяніе чтенія, выясняетъ отношенія между даннымъ произведеніемъ и дѣйствительною жизнью, знакомитъ читателя съ тѣмъ впечатлѣніемъ, какое оно произвело на современниковъ, и, наконецъ опредѣляетъ мѣсто, какое оно заняло въ литературѣ.

Своему обширному труду авторъ предпосылаетъ небольшое введение, въ которомъ разъясняетъ намъ, слѣдуя теоріи Тэна, моментъ, въ который проявился гений Мицкевича, указываетъ на ту среду, въ которой онъ вращался и ту расу, которая его произвела. Г. Хмѣлевскій показываетъ, что данныя постепеннаго развитія ума и творческихъ способностей въ Литвѣ не разъясняютъ намъ геніальной индивидуальности поэта, такъ какъ, при современномъ состояніи науки, геніальность мы должны принять какъ фактъ, котораго сущность выяснитъ не умѣемъ; возможность же появленія такой геніальной личности въ Литвѣ въ данный моментъ и только въ нынѣшнемъ столѣтіи, а не въ предшествующихъ, съ совершенною опредѣленностью раскрывается именно историческими данными. Несомнѣнно, говоритъ авторъ, что въ Польсѣ среда имѣла очень сильное вліяніе на образованіе художественнаго развитія писателей, а такой среды до нынѣшняго столѣтія въ Литвѣ не было. Только, по присоединеніи литовскихъ провинцій къ Россіи, умственная жизнь должна была сосредоточиться въ нихъ самихъ. Вслѣдствіе политическихъ обстоятельствъ, каждая бывшая польская провинція должна была искать собственнаго центра, отъ котораго могла ожидать умственной пищи, приуроченной къ ея мѣстнымъ потребностямъ. Тогда Вильна, послѣ Варшавы, скорѣе другихъ городовъ возвысилась на степень самостоятельнаго центра, очутившись въ весьма благопріятныхъ для этого условіяхъ. Когда Краковъ и Львовъ стонали подъ тяжелымъ гнетомъ германизма, когда Познань, хотя и не такъ угнетаемая, не имѣла свободы развиваться въ народномъ духѣ, тогда Вильна не только не знала въ этомъ отношеніи какихъ нибудь преградъ, но наоборотъ имѣла даже учебное заведеніе, предназначенное цѣликомъ для распространенія знаній на польскомъ языкѣ и въ польскомъ духѣ. Въ Литвѣ тогда не только не встрѣчали препятствій къ такому развитію, а наоборотъ съ разныхъ сторонъ получалась поддержка и поощреніе.

Старая іезуитская академія преобразована была въ свѣтскій университетъ и сдѣлалась сильнымъ проводникомъ просвѣщенія. Первые профессора въ большинствѣ были не литовцы, и они то составляли славу университета. Вскорѣ оказалось, что нужны были хорошіе руководители, чтобы литовскіе умы хорошо развились и обнаружили свою силу.

Всѣ силы, которыя до того времени оставались сокровенными, теперь изъ пассивнаго состоянія перешли къ дѣятельности и подъ вліяніемъ умно направленныхъ лучей просвѣщенія произвели то,

что между 1815—1820 годами Вильна въ умственномъ отношеніи стала выше Варшавы. И вотъ, когда въ Литвѣ просвѣщеніе стало, хотя временно, на степени болѣе высокой, чѣмъ въ другихъ провинціяхъ бывшей Польши, появляется геній Мицкевича; появляется онъ не неожиданно, но послѣ вѣкового приготовленія, появляется онъ въ моментъ, когда уже дѣйствовалъ рядъ посредственныхъ стихотворцевъ и поэтовъ. Мицкевичъ оставилъ далеко за собою не только своихъ земляковъ, которые вмѣстѣ съ нимъ дѣйствовали, но и всѣхъ, которые появились послѣ него. Это, однако, случилось не сразу. Онъ долженъ былъ пройти всѣ степени своего развитія, какія прошла его родина; какъ индивидуумъ, онъ шелъ быстрѣе всей страны, для него столѣтія превращались въ годы, но миновать ихъ онъ не могъ, такъ какъ подобно всѣмъ людямъ и величайшіе геніи должны подчиняться законамъ организма, среди котораго дѣйствуютъ. Исходя изъ такого взгляда, Хмѣлѣвскій ставитъ себѣ задачей опредѣлить всѣ поочередно фазы проявленія генія Мицкевича, а также условія, среди которыхъ онѣ слѣдовали одна за другою. Согласно съ такимъ взглядомъ, и дѣленіе всего матеріала производится авторомъ по той средѣ, въ которой поэтъ вращался: первая книга — въ Литвѣ; вторая — въ Россіи; третья — путешествіе по Европѣ; и четвертая — жизнь за границей.

Первый томъ раздѣленъ на двѣ книги. Въ первой книгѣ разсматривается литовскій періодъ жизни поэта до 1824 г. Авторъ подробно останавливается на родословной поэта, его родителяхъ, общихъ условіяхъ умственного состоянія бѣдной новогрудской шляхты, характеризуетъ даже природу новогрудскаго уѣзда, которая могла имѣть вліяніе въ развитіи поэта. Послѣ такой общей характеристики среды, авторъ переходитъ къ изображенію школьной жизни поэта въ Новогрудкѣ, его учебныхъ успѣховъ и говоритъ о первыхъ стихотворныхъ его опытахъ еще на школьной скамьѣ до отъѣзда изъ Новогрудка. Вторая глава этой книги посвящена первымъ двумъ годамъ пребыванія Мицкевича въ университетѣ. Въ ней авторъ подробно говоритъ о виленскомъ университетѣ, его устройствѣ и состояніи, при чемъ также характеризуетъ виленское общество въ это время. Вторая глава отведена двумъ слѣдующимъ годамъ университетской жизни Мицкевича. Здѣсь, на основаніи официальныхъ документовъ, разсказана исторія образованія и организаціи студенческихъ обществъ.

Въ этой главѣ авторъ знакомитъ насъ уже съ первыми произведеніями Мицкевича и съ тѣми вліяніями, подъ которыми они сло-

жились; отмѣчаетъ медленное проникновеніе въ польскую среду нѣмецкой литературы подѣ вліяніемъ сочиненія г-жи Сталь о Германіи и первые опыты теоретическаго опредѣленія значенія нѣмецкой литературы. Не оставляетъ тутъ же авторъ въ сторонѣ и вліянія народной поэзіи на тогдашнюю университетскую молодежь. Въ четвертой, пятой и шестой главѣ Хмѣлевскій разсматриваетъ литературную дѣятельность Мицкевича до 1823 года въ связи съ его пребываніемъ въ Ковнѣ, въ Вильнѣ и во время вторичнаго его пребыванія въ Ковнѣ до окончательнаго отъѣзда изъ этого города и возвращенія въ Вильну. Глава седьмая—тюремный годъ (1823—1824). Здѣсь г. Хмѣлевскій, сдѣлавъ общую характеристику реакціоннаго направленія въ Европѣ и въ Россіи, переходитъ къ изображенію виленскихъ событій во время пребыванія въ Вильнѣ Новосильцева. Во второмъ изданіи, вѣроятно изъ цензурныхъ соображеній, авторъ совершенно напрасно сдѣлалъ нѣкоторые пропуски сравнительно съ первымъ. Вообще эта часть изложена очень сжато. Виленскія происшествія 1823³/₄ года довольно подробно извѣстны по другимъ изданіямъ, и авторъ ихъ разсматриваетъ по столько, по сколько они имѣли отношеніе къ Мицкевичу.

Третья книга, состоящая изъ трехъ главъ, посвящена пребыванію Мицкевича въ Россіи. Въ первой главѣ авторъ знакомитъ читателя съ путешествіемъ Мицкевича въ Петербургъ, Одессу, Кіевъ, Крымъ и даетъ общую оцѣнку тѣхъ впечатлѣній, какія поэтъ испыталъ за это время. Въ слѣдующей главѣ описано его пребываніе въ Москвѣ, изображенъ тотъ радушный пріемъ, какой встрѣтилъ Мицкевичъ въ Москвѣ въ русскомъ обществѣ и данъ разборъ произведеній Мицкевича, вышедшихъ до 1828 г. Здѣсь же разобранъ и Конрадъ Валленродъ. Третья глава—послѣднее пребываніе Мицкевича въ Петербургѣ, его отношеніе къ русскому обществу, сближеніе съ Пушкинымъ и отъѣздъ изъ Петербурга. — Этимъ заканчивается первый періодъ дѣятельности Мицкевича и вмѣстѣ съ тѣмъ первый періодъ новой польской литературы. Изданные Мицкевичемъ до его отъѣзда за границу томики стихотвореній дали польской литературѣ цѣлый запасъ новыхъ формъ. Въ нихъ появились его баллады и романсы, сильныя лирическія стихотворенія, какъ *Żeglarz*, *Oda do młodości*, такія произведенія, какъ 2-ая и 4-ая часть «Дзядовъ», *Гражина* и *Конрадъ Валленродъ*. — Къ Валленроду, какъ своему кульминаціонному пункту, польская поэзія дошла до 1830 г., и имъ закончился первый періодъ ея расцвѣта, но вмѣстѣ съ тѣмъ съ нимъ польская поэзія вошла на новый путь,

на который уже вошла нѣмецкая и англійская поэзія. Годомъ отъѣзда Мицкевича изъ Петербурга (1829) Хмѣлевскій заканчиваетъ первый томъ своего труда.

Подобно первому тому, и второй раздѣленъ на двѣ книги (третья и четвертая). Въ третьей изображено странствованіе Мицкевича по Европѣ съ конца 1829 г. по іюль 1834 г. Въ этотъ періодъ появилась третья часть «Дзядовъ» и «Панъ Тадеушъ». Первое изъ этихъ произведеній начинается собою новый періодъ въ польской литературѣ XIX в.—вѣщательный. Съ этого времени произошло обращеніе польской поэзіи къ будущему, настало ея направленіе пророческое и не было самаго даже слабаго и ничтожнаго поэта, который бы не думалъ объ этихъ вопросахъ и объ нихъ не писалъ. «Панъ Тадеушъ» представляетъ собою моментъ перехода поэта отъ романтическаго направленія къ реалистическому изображенію дѣйствительности. Фантастическій міръ, господствовавшій въ предыдущихъ его произведеніяхъ, уступаетъ мѣсто объективному изображенію чувства. Въ этомъ произведеніи замѣчается правдивое изображеніе дѣйствительности, отсутствіе полныхъ совершенствъ, люди изображаются вполне объективно, и поэтъ дѣлаетъ только среди нихъ выборъ. Относится онъ къ нимъ иногда проницательно, и его иронія переходитъ въ сарказмъ. Отклоненія отъ объективности составляютъ незначительныя только исключенія.— По опредѣленію Хмѣлевскаго, «Панъ Тадеушъ» долженъ считаться самою лучшею поэмою во всей польской литературѣ.

Книга четвертая, съ половины 1834 г. по 1855, — окончательное устройство Мицкевича на чужбинѣ. Его семейная жизнь, женитьба, заботы о пропитаніи, занятіе каѳедры латинской литературы въ Лозаннѣ, поселеніе въ Парижѣ, каѳедра въ Сорбоннѣ. Наступаетъ періодъ мистицизма, увлеченіе мессіанизмомъ и дѣятельная его пропаганда во Франціи и Италиі. Послѣдняя глава посвящена семейной жизни въ послѣдніе годы, послѣдней попыткѣ дѣятельнаго участія въ политикѣ, смерти поэта (1855 г.). Затѣмъ въ заключеніи авторъ даетъ общую краткую характеристику Мицкевича какъ поэта и человѣка.—Глубокая и искренняя сердечность составляла основную черту характера Мицкевича. Онъ своею сердечною любовью хотѣлъ обнять не только отдѣльныя личности, но весь свой народъ и все человѣчество. Во всѣхъ своихъ отношеніяхъ онъ былъ человѣкомъ вполне искреннимъ и всѣ свои чувства соединялъ съ чувствами всего общества. Все переживаемое какъ польскимъ обществомъ, такъ и западно-европейскимъ, среди ко-

тораго онъ жилъ, онъ лихорадочно воспринималъ въ себя и чувствовалъ за всѣхъ. Въ изображеніи этихъ чувствъ онъ пользовался своей большою фантазіей, которая не только явленія міра дѣйствительнаго, но даже самыя чудовищныя фантастическія привидѣнія представляла ему въ видѣ вполне опредѣленныхъ и ярко очерченныхъ образовъ. Вотъ эта способность поэта думать образами доводила его до привидѣній и даже галлюцинацій.

Какъ его фантазія отличалась преобладаніемъ образности, такъ и его умъ отличался особаго рода спитетическими способностями. Въ немъ замѣчается отсутствіе аналитическихъ способностей. Онъ легко высказывалъ несомнѣнно очень важныя истины, но не давалъ себѣ труда ихъ развить и доказать. Въ поэзіи Мицкевича, заключаетъ г. Хмѣлевскій, проявилась вся чувственная и бытовая сторопа польской жизни, въ соціальныхъ же его идеяхъ находятся зародыши такихъ идей, которыя должны развиться только въ будущемъ.

Въ общемъ трудъ г. Хмѣлевскаго страдаетъ слабымъ развитіемъ психологическаго анализа и не совсѣмъ яснымъ изображеніемъ духовнаго образа поэта. Чувствуется нѣкоторая недосказанность, которая объясняется, вѣроятно, тѣмъ обстоятельствомъ, что издатель сообразовался съ мѣстными варшавскими условіями, предназначая эту книгу для широкаго обращенія въ предѣлахъ Россіи.

Второе изданіе книги г. Хмѣлевскаго, какъ было замѣчено выше, составляетъ перенечатку перваго изданія съ небольшими исправленіями, а первое изданіе было допущено къ обращенію въ Россіи.

Въ книгѣ г. Хмѣлевскаго сразу при этомъ бросается въ глаза тотъ біографическій скелетъ, который пр. Калленбахъ въ своемъ сочиненіи о Мицкевичѣ постарался прикрыть пыльнымъ тѣломъ. Необходимо, однако, при всемъ этомъ признать за авторомъ замѣчательное умѣніе пользоваться богатымъ фактическимъ матеріаломъ при группировкѣ множества разнообразныхъ біографическихъ подробностей и критическихъ мнѣній и взглядовъ, разбросанныхъ въ громадномъ количествѣ монографій. Автору съ успѣхомъ удалось преодолѣть всѣ эти трудности, на которыя ему пришлось наталкиваться почти на каждомъ шагу.

Таковы новые важнѣйшіе польскіе труды, посвященные Мицкевичу, обнимающіе въ цѣломъ всю его жизнь и дѣятельность и имѣющіе, какъ по своимъ планамъ, такъ и по ихъ выполненію вполне серьезный и научный характеръ. Кромѣ этихъ ученыхъ

трудоѡ, въ послѣдніе годы вышло нѣскольکو сравнительно небольшихъ біографій Мицкевича, изъ которыхъ по выполненію и по самостоятельнымъ взглядамъ выдѣляется небольшая книжка профессора краковскаго университета гр. Ст. Тарновскаго, изданная петербургскимъ книжнымъ магазиномъ Грендышинскаго (Adam Mickiewicz. Źycie i dzieła. Zagys biograficznу. SPb. 1898, стр. 98).

Мартъ 1900.

С. Пташицкій.

Faint, illegible text at the top of the page, possibly bleed-through from the reverse side. A small red mark is visible near the center of this section.

At the bottom left of the page, there is a faint, illegible signature or name.

At the bottom right of the page, there is a faint, illegible signature or name.

A small, handwritten red mark or signature located in the lower right quadrant of the page.

F

8618